

Прием заявок

на участие в конференции

Сопротивление, протест и критика во имя природы: СССР и постсоветские государства, 1950-2010 гг.

Москва, 8-9 октября 2015 г.

EcoGlobReg | DHI | CEFR

Конференция будет посвящена сопротивлению во имя природы против индустриальных проектов и планов преобразования окружающей среды в СССР и на постсоветском пространстве с 1950-х гг. по настоящее время. Как на локальном и региональном уровнях люди использовали природоохранную повестку дня, чтобы продемонстрировать свое несогласие (в форме прямых протестов, пассивного сопротивления, судебных тяжб и т.д.), когда они сталкивались с интересами промышленности, государственными проектами и стремительными преобразованиями природы, которые угрожали их образу жизни и разрушали привычную для них среду обитания?

Говоря об истории окружающей среды в СССР, мы обычно обращаем свой взгляд, прежде всего, на железную поступь прогресса, который превращал реки в каскады плотин, орошал засушливые степи, осушал торфяные болота, располагал атомные электростанции и грязные производства в плотно населенных районах и уничтожал природные и традиционные ландшафты. Чаще всего мы смотрим на вещи так, будто модернизационный напор советского государства, движимый самой силой истории, никогда не встречал сопротивления и всегда достигал своих целей. Хотя экологические активисты из городов были подробно изучены историками (Вейнер, Джозефсон), мы еще слишком мало знаем о протестной культуре людей, которых прямо затрагивали подобные трансформации, и о том, как граждане СССР и постсоветских государств (крестьяне и землевладельцы, коренные народы, кочевники-скотоводы, рабочие грязных производств, жители зараженных районов, охотники и рыбаки, «дикие» туристы и др.) действовали, сталкиваясь с природными рисками и проблемами, которые те порождали.

Мы собираемся рассмотреть три группы исторических акторов. Во-первых, мы хотели бы дать право слова тем социальным силам, которые отказывались идти по пути индустриального контроля над природой (рассматриваемой как ресурс) и бережно сохраняли иные формы взаимодействия с местной или региональной средой, нежели те, что диктовала «модернизация», или просто пытались избежать самых пагубных трансформаций. Как они выражали свои опасения и какие альтернативные взгляды на природу отстаивали?

Во-вторых, мы изучим взаимодействие между государственными акторами, руководившимися идеей прирученной полезной природы, и местным населением, которое считало, что планы властей прямо затрагивают его интересы. Как партийное руководство и государственные администраторы реагировали на эти вызовы и препятствия: затыкая протестующим рот, игнорируя их, выплачивая компенсации или учитывая их требования в своих проектах? На какие корректировки своих первоначальных планов они были готовы пойти во имя альтернативных концепций природопользования и здоровой окружающей среды?

В-третьих, важную роль посредников между местным населением и теми, кто принимал решения, играли научные и технические эксперты. Как они формировали, корректировали и отстаивали природоохранную повестку дня? Или, если говорить иначе, как они преподносили изменения окружающей среды в приемлемом и даже выгодном свете тем людям, которых те должны были затронуть?

Изучив низовое сопротивление во имя природы и то, как оно было подавлено, интегрировано в систему или проигнорировано в СССР и в его государствах-наследниках, мы надеемся лучше понять, почему природоохранный активизм вспыхнул во времена Перестройки, а в постсоветский период – сошел на нет.

На конференции, среди прочего, будут рассмотрены следующие вопросы:

- Какую роль международные контакты и глобальные концепты, касающиеся экологии, играли в постановке проблем, связанных с окружающей средой, и мобилизации общественного мнения вокруг них?
- Как промышленное загрязнение сказывалось на рабочих и членах их семей?
- Как возникло сопротивление против атомных электростанций и других промышленных объектов, приведшее к массовым митингам 1980-х гг.?
- Как развивались конфликты вокруг использования конкретных территорий, прежде всего, в сельскохозяйственном секторе и в сфере туризма (почвы, леса, вода, пастбища)?
- Как в процессе планирования государственные акторы учитывали риски, которые влек за собой прогресс?
- Как концепты, связанные с природой («ландшафты», «жизнь», «окружающая среда», «экология»), использовались в ходе переговоров вокруг проектов, связанных со строительством промышленных предприятий и преобразованием природы?

Организация

Конференция пройдет **8-9 октября 2015** в Москве (конкретное место уточняется). Рабочие языки – русский и английский.

Заявки (на русском или английском языках, не более 400 слов) следует направлять по электронному адресу in-the-name-of-nature@ecoglobreg.org до **15 марта 2015 г.**

Организаторы дадут свой ответ до **15 мая 2015 г.**

Транспортные расходы докладчиков и их расходы на проживание будут оплачены организаторами.

К **15 сентября 2015 г.** участники конференции должны будут прислать тексты своих выступлений, чтобы коллеги смогли с ними заранее ознакомиться.

Институциональная и финансовая поддержка

Германский исторический институт (www.dhi-moskau.org) и Франко-Российский исследовательский центр (www.centre-fr.net) участвуют в финансировании конференции и оказывают необходимую организационную поддержку.

Инициаторы

EcoGlobReg, франко-германский исторический проект, поддержанный французским Национальным агентством (ANR) и Немецким исследовательским сообществом (DFG). Проект посвящен тому, как экологические проблемы влияли на общество и политику в позднем СССР и на постсоветском пространстве. Мы анализируем порой оказывавшиеся весьма бурными процессы, связанные с экологизацией и деэкологизацией политики и социальной жизни в три последние десятилетия XX в. Под «экологизацией» мы понимаем распространение в обществе и более активное использование в политике научного знания о состоянии окружающей среды. Мы выделяем три основных вектора того, как общество и политический дискурс становились чувствительнее к экологической проблематике: социальный активизм и протест под лозунгами сохранения ландшафтов и жизненного пространства людей; природные катастрофы, которые служили катализаторами недовольства и демонстрировали просчеты в отношении общества к природе; популяризация (через прессу и образование) идеи того, что экономическое развитие угрожает природе.

Проект рассматривает экологизацию и деэкологизацию как процессы мирового масштаба. Он показывает, как вопросы окружающей среды приобрели глобальный характер на рубеже 1960-1970-х гг., и какую роль в этом процессе сыграли советские граждане. Отсюда возникает вопрос, состоялся ли в Советском Союзе «экологический поворот», аналогичный тому, который прошли капиталистические страны. Однако транснациональные и глобальные тренды – это лишь один из аспектов экологизации. Участники проекта также рассматривают регионализацию отношений власти: в годы Перестройки экологическая мобилизация привела к усилению национальных и региональных идентичностей; а сами они задолго до Перестройки играли ключевую роль в зарождении экологического протеста. Наконец, изучение кажущейся деэкологизации публичного дискурса в постсоветскую эпоху, когда «зеленые» активисты сошли с политической арены, покажет, как менялись практики, связанные с окружающей средой, и какие формы они принимали.